

М. Зайц

Словенская пресса и Россия в конце XIX — начале XX в.: отношение к К.П. Победоносцеву

М. Zajc

Slovenian Press and Russia in the late XIX — early XX centuries: attitude to K.P. Pobedonostsev

Жизнь и деятельность К.П. Победоносцева были известны словенской общественности прежде всего благодаря немецкой прессе. Либеральная общественность с симпатией смотрела на трактовку православной церкви как народной и на веру Победоносцева в «крепкий» русский народ. Словенская католическая общественность делала акцент на то, что Россию необходимо понимать, а также с симпатией смотрела на идеи Победоносцева о месте веры в обществе. Но с другой стороны, католическая пресса осуждала его за цезаропапизм и за гонения против католиков. Как для либеральных, так и для католических критиков было проблематично оценить его отношение к демократии и парламентаризму, хотя, как те, так и другие, соглашались, что критика Победоносцева справедлива.

Ключевые слова: К.П. Победоносцев, словенцы, критика, Россия, словенские либералы, словенское католическое движение.

Life and work of K.P. Pobedonostsev were known to the Slovenian public, primarily thanks to the German press. The liberal public looked sympathetically at the understanding of the Orthodox Church as a people's Church and on Pobedonostsev's faith in the "strong" Russian people. Also, the Catholic Slovenian public emphasized that Russia needed to be understood, and also sympathized to Pobedonostsev's ideas about the place of faith in society. But on the other hand, especially the Catholic press condemned him for caesaropapism and for persecutions against Catholics. For both liberal and Catholic critics, it was problematic to assess his attitude towards democracy and parliamentarism, although both of them agreed that Pobedonostsev's criticism was fair.

Key words: K.P. Pobedonoscev, Slovenes, critique, Russia, Slovene Liberals, Slovenian catholic movement.

Победоносцев

Кем был Константин Петрович Победоносцев (1827–1907)? Консервативный юрист, государственный муж и советник трех императоров (Александра II, Александра III, Николая II), с 1880 по 1905 гг. занимал влиятельную должность обер-прокурора Святейшего Синода (высший орган церковно-государственного управления Русской церковью в синодальный период)¹. Победоносцев получил известность, работая на двух поприщах. Как политик и теоретик он защищал царскую автократию и боролся против реформ в России по европейскому образцу, был против парламентаризма, либерализма и демократии. Как глава Святейшего Синода он принимал решения о цензуре, науке и свободе вероисповедания. Его взгляды были так ненавистны противникам, что он получил кличку «великий инквизитор» по литературному образу из романа «Братья Карамазовы», хотя историкам литературы известно, что Ф.М. Достоевский (1821–1881) был одним из немногих его друзей². В исследованиях по русской истории искусства Победоносцеву приписывается стремление законсервировать развитие культуры, особенно после 1890 г., когда начался период Серебрянного века или «русского культурного ренессанса»³. В советское время его демонизировали, представляя как воплощение несправедливости царского режима. Многие деятели культуры и интеллектуалы на переломе веков относились к его влиянию как к тяжелому бременю⁴.

Хотя Победоносцев, несомненно, был крайне реакционным⁵, он, безусловно, являлся более разносторонней личностью, чем это может показаться на первый взгляд. Как светский глава церкви он представлял собой царскую власть над русским ду-

¹ Biographisch-bibliographisches Kirchenlexikon. Leipzig, 1994. V. VII. S. 764–766. Режим доступа: <http://www.kirchenlexikon.de>.

² Bartlett R. Russian Culture 1801–1917 // The Cambridge History of Russia. Cambridge, 2006. P. 103.

³ Podlesnik B. Kratki pregled ruske kulturne zgodovine. Ljubljana, 2009. S. 96, 97.

⁴ Ibid. S. 96. Op. 137.

⁵ Figes O. Natašin ples. Kulturna zgodovina Rusije. Ljubljana, 2007. S. 254.

ховенством. Поскольку эту власть он реализовывал весьма авторитарно, его отношения с представителями русского высшего духовенства были неидеальными. Особенно в 1894 г., когда императорский престол занял Николай II, который начал вмешиваться в духовные дела церкви⁶. Особый интерес представляет взгляд Победоносцева на экономику и модернизацию. Хотя он остро критиковал реформы в духе экономического либерализма, у него было свое видение развития русской экономики. Авторитария была важным и традиционным видом власти в России. И в экономическом отношении тоже. Русское дворянство должно было осуществлять особую связь между царем и народом. С этой целью Победоносцев выступал за протекционизм, строгий надзор над биржей и за частными предпринимателями, за государственные монополии, как источник налогообложения, и за поддержку крупных собственников. Развитие отечественной промышленности должно было быть, согласно его взглядам, пропорционально росту общественной собственности в деревнях. Однако консервативность Победоносцева не сводилась к стремлению вернуть «старые добрые времена». Как впоследствии фундаменталисты XX и XXI вв., он искал свою, консервативную модель модернизации, в которой старые ценности занимали бы ключевые позиции⁷. По мнению исследователя панславистских идей Ганса Кона, Победоносцев был не панславистом, а русским националистом, который выступал за русскую нацию, опирающуюся на православную церковь. Он был ярким антисемитом и участвовал в принятии соответствующих законов в годы правления Александра III. Представления о Москве как о третьем Риме и о русской универсальной миссии были чужды его «холодной бюрократической натуре». Во время правления Александра III Победоносцев стремился к русификации нерусских народов, включая украинцев, белорусов и поляков⁸.

⁶ *Freeze G.L.* Russian Orthodoxy: Church, people and politics in Imperial Russia // *The Cambridge History of Russia*. Cambridge, 2006. Vol. II. P. 288.

⁷ *Ananich B.* The Russian economy and banking system // *The Cambridge History of Russia*. Cambridge, 2006. P. 409.

⁸ *Kohn H.* Die Slawen und der Westen. Die Geschichte des Panslavismus. Wien-München, 1956. S. 190, 191.

Победоносцев был хорошо известен за пределами России. Немецкий справочник «Энциклопедический Лексикон Брокгауза» (Brockhaus' Conversations-Lexikon), который вышел в 1886 г., определил его как «горячего сторонника национально-русских стремлений и одного из самых влиятельных политиков в государстве»⁹. Его наиболее известная работа «Московский сборник» (1896) в последующие годы была переведена на немецкий, французский, итальянский и английский языки¹⁰, а имя часто появлялось в газетах в новостях и политических памфлетах. Личность Победоносцева будоражила воображение как у многих поклонников России и славянства, так и у многих критиков «адской гидры» русско-панславистской опасности. Австрийский консервативный публицист Филипп Бресниц фон Зидаков (сейчас его можно было бы охарактеризовать как «теоретика заговора») в брошюре 1899 г. об опасном панславизме обозначил его как «великого магистра» панславистских проектов и руководителя «всея панславистской России». Зидаков был уверен, что в планах Победоносцева большая роль отводилась и словенцам, которые якобы стремились к созданию «Королевства Словения». Оно имело бы свой парламент, а с Австрией было бы связано единой армией и финансами. Прежде всего, словенцы в этом образовании разобрались бы с крайними, штирийскими и каринтийскими немцами и славянизировали бы их с помощью далматинских сербов и хорватов Далмации. Ради этого они какое-то время мирились бы с австрийским ярмом, но только для того, чтобы укрепить экономически и оказывать давление на немцев. В итоге словенцы бы восстали против Австрии и присоединились бы к Сербии¹¹.

Словенское славянство и несловенский панславизм

Славянство сыграло значительную роль в разработке раннего словенского национализма. Вера в славянский (и югосла-

⁹ Brockhaus Conversations-Lexikon. Leipzig, 1886. B. XIII. S. 98.

¹⁰ *Pobyedonostseff* K. Reflections of Russian Statesman. London, 1898.

¹¹ *Zajc* M. Philipp-Franz Bresnitz von Sydačoff o «panslavističkoj agitaciji» među Hrvatima, Srbima i Slovencima // Historijski zbornik. 2012. Br 63, 2. S. 455–467.

вянский) тыл давало словенским «национальным деятелям» необходимую уверенность при взращивании национального самосознания. Например, успехи чехов, воспринимались как славянские успехи, а значит и словенские. Если мы посмотрим на словенскую идеологию как на идеологию зарождающегося среднего класса со славянским подтекстом, мы увидим важность влияния югославянской идеологии на формирование культуры словенского среднего класса, которая противопоставляла бы себя немецкой и итальянской. Демонстративное распевание или декламация словенских стихов на мероприятиях, публикация южнославянских авторов в журналах и газетах, изучение русского языка, все это делало словенский средний класс «иным», отличающимся от итальянского и немецкого, проживающего в том же городе. Стратегия «свой со своим», которая была характерна для национальных споров в многонациональной Габсбургской монархии в конце XIX и начале XX в., получила распространение тогда, когда появилась идея о сущностном культурном отличии. В последние десятилетия перед Первой мировой войной понятие славянства получило широкое распространение в словенской культуре (которая была также политизирована) и политике (которая находилась под влиянием культуры).

Сохранение словенского народа для словенских патриотов XIX в. не являлось конечной целью, концепцию словенского народа умышленно «оставляли открытой». Национальность воспринимали в форме концентрических кругов: словенец, югославянин и славянин. Словенские лидеры в XIX в. не имели ясного представления, к чему приведет словенская национальная интеграция: к единению словенцев как самостоятельного народа, или он станет составляющей частью югославянства. Собственно говоря, выбор не ограничивался всего двумя решениями. Существовал целый спектр различных моделей, при реализации которых словенцы сохранили бы свой язык и идентичность, но в тоже время объединились бы со своими «сосплеменниками» в некую общность, где их язык был бы включен в более «широкую» группу, и в то же время сохранил бы свои особенности. Динамичное лавирование между этими двумя позициями сохранялось до Первой мировой войны и после нее.

В случае со словенцами важно различать идею славянства (которое воспринималось в позитивном смысле) и панславизма (несшего в себе негативный оттенок). Словенские патриоты ни в коей мере не отождествляли свое славянство с панславизмом, понятием, которое в Габсбургской монархии использовали исключительно представители национальных движений. Австрийско-немецкая общественность в так называемой «славянской взаимности», которая, по сути, была больше литературной и риторической, видело «адскую гидру» панславизма, движение, при помощи которого варварская азиатская Россия реализовывала идею европейского господства. Страх перед Россией у австрийских немцев выражался в конкретной политической борьбе со славянским движением в монархии. Австрославистские идеи, согласно которым монархия могла бы опереться на славян (не немцев), и тем самым оградить их от русского влияния, немецкие идеологи всех мастей решительно отвергали и воспринимали их как русский заговор. В разных контекстах и вариациях появилось восприятие Австрии как образования, которое имеет особую историческую миссию: распространение «немецкой культуры» на восток и юго-восток. Словенцы играли маленькую, но важную роль в системе представлений австрийских немцев. В австрийско-немецкой публицистике XIX и начала XX в. словенцы редко упоминаются исключительно как словенцы. Обычно о них писали как о части большой славянской или южно-славянской целостности, как идеальный пример опасного роста национализма у маленьких, мало известных славянских народов, которые по своей природе настроены панславистски или антиавстрийски, то есть против «цивилизационной роли Австрии». В то же время словенская публицистика на каждом шагу подчеркивала словенское (юго)славянство. Интересно, что австрийские немцы поставили словенцев на то же место в империи, которое они определили для самих себя. С той лишь разницей, что им (не всегда, но довольно часто) как славянам отказывали в самостоятельности или воспринимали их как массу, которую должен культивировать немецкий дух. Этот взгляд интересен главным образом потому, что словенские лидеры как внутренне, так и

внешне позиционировали себя как часть словенской (и вместе с тем югославянской) целостности. Следовательно, определенным образом восприняли идеологию австрийских немцев, хотя и вывернули ее наизнанку, утверждая, что Австрия может выжить только с помощью славян, в том числе и словенцев.

Словенцы о Победоносцеве

Упоминание о Победоносцеве автор этих строк впервые встретил в триестской газете «Edinost» («Единость», «Единство») от 6 июня 1880 г., в статье сообщалось о создании Русского общества международного права, которое бы заботилось о мире и международном праве. Победоносцева упоминали как одного из его учредителей, находившегося под покровительством русского царя¹². В консервативной газете «Slovenec» («Словенец») 7 августа 1883 г. сообщалось о церковных связях между Сербией и Россией. В Москве был сербский монастырь, поддержку которому оказывала Россия, однако русские церковные власти не признавали сербского митрополита (его поддерживала Австрия). Победоносцев особым распоряжением запретил молебны за сербского митрополита, из-за чего разразился «острый конфликт»¹³. «Slovenec» 28 ноября 1883 г. сообщал о том, как Победоносцев вместе с остальными министрами создал «план новой государственной конституции», согласно которому верховная власть осталась бы в руках императора, хотя народным представителям предоставлялась возможность «быть посредниками между короной и народом и давать короне добрые советы»¹⁴.

В 80-е и 90-е годы XIX в. упоминания о русском государственном деятеле появлялись, прежде всего, в хронике русской политической и религиозной жизни. Католический «Slovenec» от 5 августа 1891 г. критиковал отношение Победоносцева к евреям, что является несколько неожиданным, поскольку на страницах этой газеты антисемитизм не был редкостью. В одной из статей сообщалось, что Победоносцев запретил закрывать магазины по субботам и еврейским праздникам, что журна-

¹² Prijatelji miru na Ruskem. Edinost. 1880.30.06. Št. 26.

¹³ Slovenec. 1883.07.08. Št. 104.

¹⁴ Ibid. 1883.28.11. Št. 198.

листу казалось бессмыслицей. Это, по его мнению, повредило бы христианским торговцам. Неправильным он посчитал и запрет отмечать еврейские религиозные праздники, поскольку это способствует росту религиозного безразличия, и никому не идет на пользу. Однако автора интересовали не столько евреи, сколько вероятность того, что в России могут запретить отмечать католические праздники: «С такими указами в России вскоре все станут православными»¹⁵. Когда Россию посетила болгарская делегация, «Slovanski svet» («Словански свет», «Славянский мир») Й. Подгорника 20 июля 1895 г. сообщал, что Победоносцев озвучил болгарам следующую мысль: «Болгары дали русским православие и образование, книги и правописание; русские дали болгарам свободу и самостоятельность. У болгар много грехов перед Россией, но любовь России к ним больше, чем их вина»¹⁶. Победоносцева в словенской печати не рассматривали только как влиятельного русского теоретика и государственного деятеля, но и как влиятельную фигуру во всем славянском мире.

Первую большую статью о личности Победоносцева и о его деятельности мы встречаем в либеральной газете «Slovenski narod» («Словенски народ», «Словенский народ») в августе 1899 г. Неизвестный автор представил государственного мужа как одного из величайших здравствующих русских деятелей того времени и охарактеризовал его как «православного славянофила». Он простодушно признал, что о великом русском узнал из германской прессы: «поскольку немцы в “рейхе” более разумны, чем правящие круги нашей дорогой Австрии, то и русскую культуру они знают лучше, нежели мы. И сам я, к сожалению, таков, что о русских узнаю почти исключительно от немцев». Критику «Московского сборника», который вышел в 1896 г., автор позаимствовал из статьи католического богослова Спектатора, опубликованной в баварской газете «Allgemeine Zeitung» («Альгемейне Цайтунг», «Общая газета») ¹⁷.

¹⁵ Slovenec. 1891.05.08. Št. 176.

¹⁶ Slovanski svet. 1895.20.06. Št. 29.

¹⁷ *Pobedonoscev K.* O zapadni in vstočno-slovanski kulturi. Slovenski narod. 1899. 08.08. Št. 180. S. 1.

Таким образом, неизвестный автор пересказал в либеральной словенской прессе текст немецкого католического богослова, в котором содержалась критика православного консервативного мыслителя, который к тому же прочел работу Победоносцева во французском переводе. «Нелегко судить о современной культуре, — пишет автор. — Стало ли человечество счастливее из-за великого технического прогресса? Русских этот вопрос беспокоит еще больше. Столетия они развивались в стороне от «очагов современного просвещения». Когда Петр I «привил» западную цивилизацию России, «появилась большая проблема, как органично соединить западную культуру, которая, несомненно, имеет много хорошего, с русскими традициями, обычаями и характером так, чтобы русские стали образованными, как и другие цивилизованные народы, и в то же время оставались бы крепкими и здоровыми, какими были когда-то простые сыны природы». Автор описал русского человека как благородного дикаря — крепкого, здорового и «доброего», и в то же время нецивилизованного и неотесанного в своей природной невинности. И что же в центре западного мира? «В западном мире, — продолжил автор, — до сих пор преобладают безграничный эгоизм и борьба. Конкуренция на экономической ниве, на этом самом важном поле человеческой деятельности, и есть естественный отбор. Славянская же культура хочет на востоке сохранить в качестве самого главного идеала любовь к ближнему». У России, по мнению автора, великая историческая цель: русские быстрее, чем сами европейцы, «проберут Европу до костей», поскольку политически независимы и имеют возможность создать действительно самобытную культуру. «И смотрите! Это усилия Победоносцева: сохранить для святой Руси святость здоровой морали, защищать крепкую молодежь от “западной чумы”»¹⁸.

Главной защитницей от «западной чумы», согласно Победоносцеву, является Русская православная церковь. «Кто хочет понять позицию Победоносцева, должен знать, что православная церковь — народная церковь», — указал автор. Но что это значит? Победоносцев считал, что в православной церкви

¹⁸ *Pobedonoscev K. O zapadni in vstočno-slovanski kulturi. Slovenski narod. 1899.08.08. Št. 180. S. 1.*

можно забыть все общественные и сословные различия. Православную церковь Запад обвиняет в суеверии и необразованности, однако, это не так существенно, поскольку они в значительной мере являются последствиями экономических условий. Важно, что народ и церковь едины, что церковь стоит и падет вместе с народом. Это также причина того, что русские ученые не чувствуют противоречия между наукой и верой. Набожные православные могут читать все новейшие философские труды, но в сердце все равно сохранить «божественный огонь православия». Автор просто изложил критику веры Победоносцева без своих комментариев. При этом он с одобрением воспринял подробную, данную Победоносцевым критику католических обрядов. «Когдаходишь в православную церковь», — говорил русский мыслитель, — «в ней все осмысленно и совершенно. Пойди в католический Божий храм, как в нем пусто, холодно, искусственно по сравнению с православным. Священник проводит службу и читает проповедь только для себя, словно он над народом и оторван от него»¹⁹.

Более всего для словенского автора было неприемлемо всеокупающее отрицание Победоносцевым парламентаризма и демократии, хотя он и признавал, что критика часто справедлива. Для русского теоретика наибольшей ложью того времени была идея, которая проистекала из французской революции: любая власть происходит из народа и в нем ее легитимность. «Парламент — учреждение, которое служит честолюбию и личным интересам отдельных личностей, комедия, в первой части которой свободный кандидат предстает в виде слуги и защитника народа», — писал Победоносцев. «Эта весьма острая критика наших парламентских отношений; много в ней правды, но сомневаюсь, что монархическая система единственно верная», — комментировал выводы Победоносцева автор. «Удивительно, что Победоносцев критикует ошибки западной культуры подобно анархическим писателям, которые делают акцент на важности сильного индивидуализма против слабого нивелирования масс»²⁰.

¹⁹ *Pobedonoscev K. O zapadni in vstočno-slovanski kulturi II // Ibid. 1899.09.08. Št. 181. S. 1, 2.*

²⁰ *Pobedonoscev K. O zapadni in vstočno-slovanski kulturi III // Ibid. 1899.10.08. Št. 182.*

Автор газеты «Slovenski narod» (используя немецкий источник), помимо религиозных и политических взглядов Победоносцева, продемонстрировал и его пренебрежительное отношение к современной журналистике, суду присяжных, «абстрактной терминологии», современной школе, которая опирается только на разум, к полному разброду в современной жизни²¹. Спектатор резюмировал вывод русского ученого примечанием, что Победоносцев не в последнюю очередь говорит об азиатском варваре, который еще не осознал духа современного знания. Автор статьи в газете «Slovenski narod» был другого мнения: «Мы не будем судить Победоносцева с позиций недовольного немецко-католического ученого, кроме того, мы готовы признать, что из приведенных рассуждений не веет деспотизмом и варварством, но слышен голос горячего славянского сердца. Верно, что Победоносцев слишком скептичен, но таков сам выдающийся ученый»²².

В католической газете «Slovenec» к Победоносцеву не были так терпимы. В марте 1901 г. у нее не нашлось хороших слов для России. Хотя великая Россия в то время внешне была нечувствительна к современным политическим течениям, но под ее «крышкой кипело». Причиной студенческих беспорядков, которые тогда потрясали Россию, были автократия и жесткий бюрократический аппарат. Традиционная раздвоенность русского общества дошла до бурления, а символом этого являлось революционное движение студенчества. «Победоносцев — православный фанатик. Он жестоко притесняет католиков, и следовательно борется против либеральных взглядов русских студентов»²³. Журналисты газеты «Slovenec» с интересом следили за дебатами между писателем Л.Н. Толстым и Победоносцевым, констатируя, что в России наблюдается духовный кризис. Патриархальная царская власть не могла долго находиться на высоте, если бы не сменилось устаревшее государственное

²¹ *Pobedonoscev K. O zapadni in vstočno-slovanski kulturi IV // Ibid. 1899.11.08. Št. 183.*

²² *Pobedonoscev K. O zapadni in vstočno-slovanski kulturi V // Ibid. 1899.14.08. Št. 185.*

²³ *Slovenec. 1901.30.03. Št. 73.*

устройство. Абсолютизм еще мог бы удержаться, да и культурное положение в России было не на низком уровне. Однако народное сознание все больше жаждало перемен. В католической прессе были убеждены: «Должно быть ликвидировано необоснованное и совершенно противоестественное объединение светской и церковной властей». Чья позиция была ближе журналисту газеты «Slovenec»: Победоносцева или Толстого? Ничья. «Два мужа стоят напротив друг друга: Победоносцев, как защитник худшего православно-абсолютистского консерватизма, и, с другой стороны, Толстой со своими свободолюбивыми головоломными взглядами»²⁴.

Подобное мнение о деятельности Победоносцева имел и консервативный литературный журнал «Dom in svet» («Дом и свет», «Родина и мир»). «Последние месяцы газеты много раз сообщали, что обер-прокурор Святейшего Синода в Петербурге, Константин Петрович Победоносцев попал в немилость к царю и будет вынужден уйти в отставку. Это сообщение привлекло большое внимание, поскольку Победоносцев значимая фигура, которая выражает все современные русские и церковные принципы». О противоестественном положении русской церкви свидетельствовал тот факт, что во главе церковной власти стоит светский чиновник. В журнале привели краткую историю русского цезаропапизма и отметили, что великий русский государственный находится в заблуждении. «Это, конечно, большое заблуждение: церковь — всемирна, государство — ограничено; церковь — духовная и вечная, государство — светское и конечное; церковь — независимое божье творение, государство — дело рук человека». Не удивительно, написали в «Dom in svet», что Победоносцев подвергает гонениям тех, кто не подчиняется государственно-религиозной идее. «Отсюда его враждебное отношение к католикам, впрочем, как и к малочисленным раскольническим сектам, которые образовались среди русского народа»²⁵.

Хотя словенские католические мыслители были настроены критично по отношению к русскому государственному деятелю,

²⁴ Slovenec. 1902.21.01. Št. 16.

²⁵ Dom in svet. 1903. Letnik 16. Št. 5. S. 318.

все равно его читали и цитировали в своих трудах. Католический теолог и философ Алеш Ушеничник в газете «*Katoliški obzornik*» («Католишки обзорник», «Католический обозреватель») в 1899 г. отмечал, что критика парламентаризма, которую высказывает Победоносцев, частично справедлива. Особенно в то время, указывал Ушеничник, когда парламент в Вене постоянно сотрясают обструкции: «Счастье, что Победоносцев, когда писал свой труд, еще не видел современного австрийского парламента! Не известно, что бы он написал, но наверняка он не нашел бы ласковых слов по отношению к Австрии! Если он уже тогда был недоволен, на минутку представим такой парламент в России, он, несомненно, воскликнул бы: “Не бывать этому!”. А что бы он сказал сейчас, когда бы увидел, как в австрийском парламенте депутаты режут как волю, голосуют списками и доказывают свою правоту складными ножами!». Победоносцев считал, что демократию нельзя использовать ни в коем случае. Ушеничник же утверждал, что все же демократия не всегда плоха: «В конституционной монархии народы тоже могут жить счастливо». Хотя без религии никуда: «Пусть будет какая угодно власть, и пусть она даже будет свободной, в Австрии все равно не наступит настоящей свободы и благоденствия, а поскольку без веры и религии нет и неограниченной, непоколебимой морали, то не будет и настоящей религии. Христианский дух, католический дух должен оживить конституцию; христианское сознание, католическое сознание должны пронзить народы»²⁶. Таким образом: либерализму нет, демократии — да, но только католической. Ушеничник вспоминал Победоносцева в 1913 г., когда в журнале «*Čas*» («Час», «Время») рассуждал об идеализме в политике: «Мы не должны больше думать о великих державах как неконституционных. Победоносцев предсказывал, что уже будущее поколение свергнет идола парламентаризма, но произошло обратное, его великая родина водрузила идола на алтарь. За Россией потянулся и Китай со своими косичками»²⁷.

²⁶ *Ušeničnik A.* «Velika laž naše dobe» // *Katoliški obzornik*. 1899. Zvezek 1. Letnik 3. S. 46.

²⁷ *Ušeničnik A.* Idealizem v politiki // *Čas*. 1913. Letnik 7. Št. 1. S. 299.

Заключение

Жизнь и деятельность Победоносцева была известна словенской общественности, правда, в основном благодаря немецкой прессе. Как либеральные, так и католические авторы считали его отношение к демократии и парламентаризму весьма спорным, хотя и они признавали, что его критика была отчасти оправданной. Как либералы, так и католики указывали на то, что Россию необходимо понимать. Либеральные критики идеализировали православие и силу русского народа. Католические критики негативно относились к цезаропапизму и гонениям против католиков, но при этом с одобрением воспринимали суждения Победоносцева о роли религии в обществе.

Перевод со словенского Н.С. Пилько